

УДК: 87.62

Баранов В. А.

доктор философских наук, доцент,
Российский государственный
университет физической культуры,
спорта молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), г. Москва

ТЕЛО И ТЕЛЕСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В работе рассматриваются вопросы формирования тела, телесности человека. Тело как орган, хотя и незаметен в повседневной действительности, но от него зависит очень много, и без него мы не можем обойтись. Достаточно сказать, что немало в нашей жизни определяется жестами, мимикой, позами, движениями, которые зачастую обеспечивают воспринимаемость индивида в социуме, создают ему некий образ преуспевающего, культурного, интеллигентного или наоборот неудачного, невоспитанного человека.

Ключевые слова: телесность человека, социальное измерение, индивид в социуме.

Социальная реальность предъявляет к индивиду определенные требования с точки зрения внешнего имиджа, внутреннего состояния, манер поведения, общения с другими людьми. Много в данном случае зависит от нашей телесности, которую мы можем изменять, улучшать с помощью телесных практик. Формирование тела, телесности в прагматическом измерении улучшает, в том числе, социальные навыки, умения и привычки, делает человека толерантным, выдержанным, не восприимчивым по отношению к различным негативным проявлениям.

Кроме того, для подтверждения своего достоинства, полноты и ценности существования, самоуважения, достижения определенных высот в карьере, а также и в жизни, необходимо предпринимать действия, которые будут видны многим. Одним из таких качеств выступает телесность, тело человека.

Мы все чаще и чаще наблюдаем как тело, его формы выставляются напоказ, и не только на подиуме. В мегаполисе, да и в городах меньшего значения можно очень часто видеть людей, предпочитающих общественному транспорту велосипед, роликовые коньки, самокат, стремительно лавирующих между пешеходами и машинами. Многие молодые люди не расстаются с досками скейтборд даже при следовании на учебу, работу и т. п. Возможно этим они хотят продемонстрировать иной образ существования в социуме, выразить отношение к жизни, представить свое видение бытия и новый стиль мышления, быть другими, особенными не такими как остальные.

Все это свидетельствует в большей степени о страстном желании показать себя, представить себя и свое тело в социальной среде, выделиться из толпы, выйти из урбанизированной обстановки. Элементы телесных практик все больше влияют на различные стили жизни, проникают во все сферы общества. При этом сами движения индивида не сводятся только к выполняемым действиям. Они рассматриваются значительно шире, реализуя социальную роль в обществе, предлагают свое видение действительности, которое человек сначала обдумывает, проводит через сознание, анализирует, нащупывает какие-то нити, а затем выстраивает свое бытие, постигает мир, т. е. делает жизнь привлекательной и разнообразной в социальном плане, достигает эйфории счастья, качества существования, познает радость существования.

Первоначально выдвинем предположение, что тело как инструмент обеспечивает улучшение восприятия, познания, действия, а также эстетической культуры поведения и нравственного самовоспитания. Подтверждением данного положения служат обстоятельства, указывающие на бесчисленное количество прагматических способов, предлагаемых специалистами в области питания, ухода за телом и его украшения, медитативных практик,

боевых искусств, массажа, рефлексотерапии, бодибилдинга, а также некоторые психофизические упражнения по нормализации душевного состояния.

Роль тела, телесности в обществе на протяжении истории преобразовывалась. Если, например, на рубеже XIX–XX веков изысканные манеры, положение тела (осанка), поведение, движения формировались в основном посредством аристократического воспитания, то в настоящее время они все больше и больше шлифуются систематическими тренировками, практиками.

Тело все больше выдвигается на первый план в нашем существовании, и не только как элемент действий, поступков, восхищения. Существенным моментом социализации выступает спортивное тело, образ которого, по мнению известного социолога Т. Алкемайера, «... более важен, чем вся модная элегантность, которая его сопровождает. Только выставленный на показ этот образ демонстрирует свою форму и говорит про образ жизни личности, включая диету, здоровый дух, самодисциплину и волю к действию. И наоборот, неумение держать свое тело под (визуально удостоверяемым) контролем рассматривается как нечто неподобающее, вызывает недоверие к такому человеку, наконец, подозрение в его никчемности» [1].

Надо отдать должное нашей действительности, так как образ тела, представленный Т. Алкемайером, все больше находит свое отражение в сознании некоторой части людей российского общества, хотя еще и незначительной. Но движение вперед есть, многие хотят довольствоваться в жизни легкостью и плавностью движений, пропорциональностью развитых телесных мышц, их мускулистостью.

Нередко все же бытует негативизм, выражаемый через мнение, что пристальное внимание к телу предполагает уход от социальности. Да, возможно в этом есть доля истины, но это, прежде всего, относится к чрезмерной заботе о теле насущном, и излишней увлеченности своим телом, как неким объектом самолюбования и восторженного созерцания другими. Например, медики отмечают новый вид заболевания, орторексия — вид психического расстройства, одержимость здоровым питанием и здоровым образом жизни. Страдают от него не только сам стремящийся к идеалу, но и его близкие родственники, которых пытаются активно вовлечь в процесс и клеймят за непонимание. Впервые данное определение было введено лет 10–15 назад в Америке, где за своим здоровьем принято следить более тщательно, чем в России. Считается, что там этому заболеванию подвержено около 6% населения, в основном женщины после 35 лет [2, с. 72].

Американский философ Р. Шустерман, исследуя способы улучшения тела, как инструмента познания реальной действительности, указывает, что «проникая вглубь кожной поверхности и мышечных волокон, чтобы перегруппировать наши кости и лучше организовать нервные пути, посредством которых мы движемся, ощущаем и мыслим, эти методы исходят из того, что совершенствование соматической гармонии является одновременно и вспомогательным инструментом, и полезным побочным продуктом возросшей мысленной осознанности и психического равновесия. Такие дисциплины отказываются разделять тело и дух, стремясь улучшить личность в целом» [6, с. 63].

Сама телесность, как продукт, приобретенный в процессе созидания своего тела, его постоянного «возделывания и окультуривания» в совокупности с другими составляющими (одеждой, прической, татуировками, модной атрибутикой, жестами) служит не просто выставленной на показ, но и выражает социальную принадлежность личности и ее жизненную позицию. А это само по себе выступает основанием расширения социального пространства современного человека, повышения его социального статуса. Вновь процитируем Т. Алкемайера, утверждающего, что «социальное позиционирование и выражение внутренних установок — все это начинает создаваться из обнаженного тела и простирается до одежды и таких модных аксессуаров, как солнечные очки, каски, заклепки, а также современная техника (мотоциклы, роликовые коньки), — и все это выступает своеобразным продолжением тела. Эта одежда, модная атрибутика не покрывают тело, но

привлекают к нему внимание, дают проявиться его форме и подчеркивают мускулатуру. Они возвеличивают личность и расширяют ее рамки. Так искусственно расширенное тело становится, пожалуй, самой важной частью личности: оно выступает ее видимой социальной формой» [1].

Познать тело как орудие, средство вхождения индивида в социальность, обретения душевного равновесия и покоя в общественной жизни, работе, быту способны не только естественные и практические науки (физиология, валеология, акмеология и т. п.). В последние годы среди ученых отмечаются попытки придать телесности «новый вид прочтения» через сомаэстетику [4]. Эстетизм как явление культурной жизни заявил о себе уже давно, но именно в эпоху постмодернизма он приобрел свое новое звучание.

Телесные практики, преобразуя тело, выдвигают на первый план эстетические ценности, в частности красоту, но красоту не искусственную, а созданную самим индивидом, красоту, предназначенную для жизни. Наслаждение красотой для многих становится жизненным принципом. Однако наслаждение красотой происходит по-разному. Кто-то наслаждается своими ярко выраженными телесными формами после успешно проведенного хирургического вмешательства. Кто-то считает, что излишняя худоба является эталоном сегодняшней жизни, другие, наоборот, предпочитают явно выраженную мускулилизацию или значительный вес и т. д. В эстетической красоте должны быть определены границы, мера и норма, переходить через которые бессмысленно, так как нарушается естественная жизнедеятельность индивида. В конце концов, тело нужно не только для показа, представления на подиуме, но и для самой жизни, но об этом многие предпочитают не вспоминать, или задумываются об этом, когда его формы приобрели не подходящие размеры. Или в самом худшем случае, когда болезнь прогрессирует и не дает шансов на счастливую жизнь.

Тело играет существенную роль не только в эстетической жизни. Многие профессии предполагают обязательное умелое владение телом, речью, мышлением (преподаватель, менеджер, психолог, юрист и др.). Мы зачастую забываем народное изречение, существующее уже очень давно: «встречают по одежке, а провожают по уму». Именно в этом выражении сосредоточено единство телесного и духовного начала человеческого существования.

Многие полагают, что эстетика в основном и обозначается через выразительность тела. С эстетическими компонентами нашей жизни, как составляющими культуры, мы сталкиваемся очень часто. В данном аспекте уместно будет говорить об эстетике поведения, образа жизни, вероисповедания (как обряда действия), воинского ритуала, в том числе и спортивной деятельности.

Эстетика как наука, возникшая в Древней Греции, донесла до нас такие ее понятия: красота, возвышенное, прекрасное, гармония, искусство, ритм, калокагатия, красноречие и др. Все эти составляющие в полной мере можно отнести к знаковым отличиям, вырабатываемым телесностью. К этому можно добавить, что тело становится прекрасным, когда оно воплощает в себе не только элементы искусственной пластики, но и воспроизводит саму сущность природы, естественности, данности.

Обратим внимание, что именно природа, а в последствие форма и содержание определяют сущность прекрасного в человеке. Наша сегодняшняя действительность характеризуется, с одной стороны, небывалыми темпами развития телесно ориентированных практик (здоровый образ жизни, фитнес, спа-салоны, правильное питание и т. п.), а с другой стороны, полнейшим невниманием к своему телу, прозябанием в неге, изнеженности, кайфе и т. д. Все это наводит на мысль, что осознание ценности тела, телесности наталкивается на определенные трудности, преодолеть которые не всегда под силу даже мыслящим, образованным людям.

Сегодня социальная реальность оказывает на людей очень значительное влияние, а современное общество заставляет человека подстраиваться под его требования, иначе

возникают проблемы социального, профессионального и личностного характера. Т. Алкемайер объясняет такую взаимосвязь все возрастающим влиянием капиталистического способа производства: «... если во времена создания спортзалов, фабрик и контор формируемое и дисциплинируемое тело рассматривалось как идеальный субъект фордизма, в фитнесе и других новых гибких видах спорта попкультуры парадигмально воплотился дух некоего нового «пластичного» капитализма. Подобно «совокупному жесту» (Gesamtgestus) Бертольда Брехта, эти виды спорта воплощают «облик эпохи» (Брехт) в некоем физическом образе, учреждая в свободной атмосфере игры господствующие социальные формы тела, личности и субъективности» [1].

Каким же образом телесные практики позволяют совершенствовать себя, определять свое поведение, заставляя находить коммуникативные способы утверждения индивида в реальной действительности? Назовем их «техниками себя», выражение, заимствованное у М. Фуко, утверждавшего, что «... во всех обществах существуют и другого типа техники: техники, которые позволяют индивидам осуществлять — им самим — определенное число операций на своем теле, душе, мыслях и поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некоторую трансформацию, изменение и достигать определенного состояния совершенства, счастья, чистоты, сверхъестественной силы. Назовем эти техники техниками себя» [3].

«Техники себя» не смогут выполнить намеченную задачу, если не познать свое тело, «открыть его заново». Чтобы научиться естественно и красиво передвигаться, изящно и пластично выполнять движения, правильно дышать, надо много и много работать над собой, постоянно познавая свои мышцы, органы, а также прислушиваясь к своему организму. В совокупности это представляет некий «набор» составляющих, применение которых позволяет ощущать благополучие, комфорт существования, искусство бытия, а в целом и достигать качества жизни. Неправильная походка, например, со временем может привести к заболеванию позвоночника, а это, в свою очередь, вызывает вторичные процессы, связанные с проблематикой внутренних органов. Неправильное положение тела на рабочем месте (за столом, компьютером), неизбежно приведет к застою крови в области шеи, что способствует возникновению головных болей. Следовательно, «техники себя» служат инструментом, позволяющим помочь индивиду приспособиться к обыденной жизни, окружающему миру, своей профессии, улучшить нашу человечность через постоянно испытываемый жизненный комфорт. И наоборот, излишняя, а порой и чрезмерная концентрация внимания индивида на периодически ощущаемых физических недомоганиях вызывает излишнюю озабоченность своим существованием, дискомфортом, нервозностью и т. п.

На что направлены «техники себя»? Что они предполагают для индивида, кроме телесного развития? Наиболее точно и обстоятельно на эти вопросы отвечает сам М. Фуко, поясняя, что «... эти практики образуют самый важный и самый активный очаг морали, и что именно вокруг них разворачивается размышление. В этом случае практики себя приобретают форму искусства себя, относительно независимого от моральных законов» [5, с. 315]. И далее, продолжает Фуко: «вопрос состоял в том, чтобы знать, как направлять свою собственную жизнь, чтобы придать ей как можно более прекрасную форму (в глазах других, самого себя, а также будущих поколений, для которых можно будет послужить примером). Вот то, что я попытался реконструировать: образование и развитие некоторого практикования себя, целью которого является конституирование самого себя в качестве творения своей собственной жизни» [5, с. 431].

Итак, мы уяснили один из основополагающих тезисов наших рассуждений: телесные практики обеспечивают не столько внешнее преобразование индивида, сколько выступают инструментом творения своей собственной жизни, познания ее истинных ценностей, что и обеспечивает наше человеческое существование.

Оригинальный взгляд на телесные практики предлагает В. М. Розин, представляя их как концепцию «духовной навигации», в содержании которой присутствует «... наблюдение

за собой, продумывание своей жизни, ее смысла и назначения, это стремление реализовать намеченный сценарий жизни (скрипт), отслеживание того, что из этого получается реально, осмысление опыта своей жизни, собирание себя вновь и вновь» [3].

Освоение телесных техник направлено не столько на решение каких-то частных (утилитарных) задач, например, «слепить тело культуриста» «сделать из себя суперзвезду», сколько ориентировано на конкретный путь вхождения в реальность, когда индивид полностью изменяет себя в телесном и духовном плане, а также в отношениях с другими людьми, выстраивает идеалистическое жизненное направление, усиливая тем самым своей внутренней и внешней человеческий потенциал. В. М. Розин объясняет такое изменение тем, что «входя в телесные эзотерически ориентированные практики, человек постепенно претерпевает метаморфоз, рождается новым рождением. У него складывается новая телесность (тело музыканта, танцора, каратиста, гимнаста и пр.), новое сознание, новая личность» [3].

Вместе с тем следует добавить, что телесные практики через совершенствование соматических и духовных качеств индивида обеспечивают и создание более совершенной телесности, чем конкретное тело (например, тело гимнаста). Эта новая телесность есть тело современного человека, личности в его истинном предназначении, чего нам в настоящее время так не достает и не хватает. Мы зачастую «лепим» из себя кого угодно, только не того, кем должны быть по прямому предназначению. Многие хотят быть «моделями», «культуристами», «банкирами» «поп звездами», но забывают, что на земле существуют люди, человеческий род, нуждающийся в своем развитии и продолжении.

Французский социолог и культуролог Ж. Бодрийяр считал оформление собственного тела частью «образовательной работы», такой, которая и обеспечивает формирование подлинной личности. В результате такой работы тело приобретает узнаваемые социальные формы. При этом существенное влияние оказывает и та социальная среда, в которой воспитывается индивид. Это есть работа, поначалу направленная на самого себя, приводящая к существенной трансформации внешних и внутренних характеристик личности, а впоследствии обеспечивающая обретение подлинного мира и согласия между человеком и природой.

Телесно ориентированные практики формируют не только внешний образ индивида и его манеры поведения, они в значительной степени способствуют социализации личности, обретению подлинной (а не мнимой) культуры. Такие действия носят систематический характер, а не являются одномоментными, как, например, это принято в нашем обществе, когда всей семьей «засывают» на лыжню или устраивают массовые забеги. Элемента формирования культуры в данных мероприятиях, к сожалению, не просматривается. В большей степени это напоминает массовку, шоу, модную тусовку.

Очень интересно, как мне представляется, описывает ритуал спортивной жизни членов западноевропейского общества Т. Алкемайер, тем самым демонстрируя отличия массовой культуры от истинного познания физической активности: «... такой традиционный вид спорта как гандбол имеет свои закрытые от внешнего мира спортивные площадки или помещения, где гандболом занимаются семейные группы. Установленное время тренировок и соревнований придают будничной жизни ритмичную структуру; ритуалы воскрешают дух коллектива, правила должны быть зафиксированы письменно, формы движения кодифицированы; и все эти организационные рамки служат своего рода фиксирующим корсетом для того, чтобы держать себя в форме. Для тех, кто предпочитает традиционный спорт, важны традиции и постоянство. Проникновение новаций, эстетское самовыражение и выпячивание индивидуальности с использованием для этого тела как товарного знака большинством воспринимается как нечто неуместное и показное» [1].

Таким образом, тело и телесность в социальном измерении рассматриваются не только как средство развития физических возможностей индивида, но и как инструмент, обеспечивающий улучшение восприятия действительности, познания, действия, а также

эстетической культуры поведения и нравственного самовоспитания. Телесность в прагматическом измерении улучшает, в том числе, социальные навыки, умения и привычки. Овладевая телесными практиками, индивид реализует определенную социальную роль в обществе, выстраивает свою жизнь, постигает мир, т. е. делает жизнь привлекательной и разнообразной в социальном плане, достигает эйфории счастья, качества существования, познает радость бытия.

Литература

1. Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки. Опубликовано в журнале «Логос» 2006, № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: F:\философия спорта\спортивные практики.htm).
2. Одержимые здоровьем. — «Аргументы и факты» № 47, 2007. — С. 72.
3. Розин В. М. Как можно помыслить тело человека или на пороге антропологической революции / Электронный альманах о человеке. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin8>
4. Соколова Н. Э. Этическая проблематика в современных концепциях «эстетической жизни». Библиотека Гумер — культурология. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/sokol_etprobl.php
5. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. — М., 1966. — С. 315, 431.
6. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование // Вопросы философии. 2006. № 6 — С. 63.